

Это было тошнотворное чувство. Смотреть, как твоя семья умирает раньше тебя, и медленно, мучительно осознавать, что ты ничего не мог сделать, чтобы спасти их.

Эддард Старк склонился над умирающей сестрой Лианной. Молодая женщина была вся в поту, каждый вздох, казалось, причинял ей боль, а ее живот и пространство между ногами были пропитаны слишком большим количеством крови, чтобы пережить поражение. Она всегда была маленького роста.

Ее тело не выдержало, должно быть, трудных родов.

Кормилица принесла ему младенца, и Нед держал младенца — маленького мальчика — на руках, чтобы его мать могла увидеть перед смертью.

Лианна подняла слабую руку, чтобы одним дрожащим пальцем коснуться щеки малышки. Она тяжело сглотнула, и ее голос, хриплый и хриплый от крика от боли во время родов, был едва слышен брату. «Нед, ты должен защитить их...»

Их?

Он оглянулся на медсестру, но там был только один ребенок. Его сестра не зачала близнецов, так что же она...

Он услышал треск, резкий и интенсивный, и мгновенно насторожился. Он крепко прижал малышку к себе, и снова раздался звук... из камина. Не потому ли здесь было так ужасно жарко?

Раздался третий треск, за которым последовал тонкий визг, и лицо Неда побледнело. Что, во имя богов...

Его глаза остановились на маленьком яйцевидном объекте в пламени. Он извивался и шатался, а затем раскололся. Неуклюжая неуклюжая фигура вылезла из камина, стряхивая со своего тела ракушки, и сердце Неда сжалось от холодного страха. Он едва заметил, что кормилица исчезла.

Это был дракон. Не было никакого другого существа, которым это могло бы быть. Он споткнулся на пол и посмотрел на него яркими аметистовыми глазами, которые разительно контрастировали с его снежно-белой чешуей.

Детеныш дракона прыгнул на кровать и понюхал кровь, а Нед был в одном ударе сердца от того, чтобы вытащить свой меч и проткнуть существо, когда оно подобралось к Лианне и лизнуло ее в щеку, грустно напевая.

Губы девушки дрогнули. «Все в порядке... Нед... Нед, сын мой, мне нужно...»

— Это... это безопасно? Он задохнулся.

«Она не... причинит ему боль», — выдохнула Лианна. Он быстро опустился на колени, сердце колотилось, кровь бешено колотилась, и ему потребовалось все самообладание, чтобы не разрыдаться. Он знал, что его сестра скоро умрет.

Дракон посмотрела на младенца и зачирикала, склонив голову на ребенка. Нед наблюдал, как младенец, странно тихий для новорожденного, зашаркал у него на руках и протянул пухлую ладонь к существу. Он почти разорвал их, но дракон прижался мордой к ладони младенца с

нежностью, которую он не мог себе представить.

Улыбка Лианны была болезненной, ее глаза наполнились слезами. «Нед, ты... ты должен держать их в... безопасности...»

Нед посмотрел на нее широко раскрытыми глазами. Она тяжело сглотнула, плача, когда она умерла. «Его зовут Эйгон Таргариен. Дракон принадлежит ему... она вылупилась для него. Мой... мой муж сказал, что так и будет».

Ее муж. Рейгар.

Кто еще мог дать ей драконье яйцо?

Ужас наполнил Неда. «Лианна, о боги...»

— Она ему нужна, — умоляла она его. «Пожалуйста, Нед. Обещай мне».

Он посмотрел на младенца, наследника Железного Трона — своего племянника — и на белоснежного дракона, который не оторвался от нее... Райдер? Брат? Он ничего не знал о магии Старой Валирии.

Что сделали Лианна и Рейгар? Что они сделали?

— Обещай мне, Нед. Обещай мне...

Неду пришлось очень быстро принять несколько решений по возвращении в Винтерфелл.

Лианна была мертва. Рейегар был мертв. Первая жена Рейгара, принцесса Элия Мартелл, и двое их детей были мертвы. Эйрис Таргариен, Безумный король, был мертв. Роберт Баратеон был королем Семи Королевств. Теперь он восседал на Железном троне.

Нэд был теперь лордом своего Дома, Хранителем Севера. Его жена Кейтилин только что родила первенца.

Он переименовал Эйгона Таргариена в Джона Сноу и объявил его своим внебрачным сыном.

Даже сейчас, когда он ехал со своим братом Бендженом — единственным человеком, кроме лорда Хауленда Рида, который знал правду о том, что произошло в Башне Радости, — с Джоном в безопасности в стенах их дома, он не мог забыть взгляд шока, стыда и бездонного разочарования на лице его жены.

Они ехали к Стене. В Черный замок. В Ночной Дозор. Бенджен собирался взять Блэка и служить рейнджером. Чтобы следить за второй тайной, Лианна каким-то образом родила с помощью валирийской магии.

Дракона держали в импровизированной клетке, держали в одной руке, пока они ехали, и он понятия не имел, почему он все это время молчал. Возможно, он накормил его достаточно, чтобы держать рот на замке. Возможно, он снова демонстрировал тот тревожный разум, который он наблюдал, когда существо только что вылупилось, и каким-то образом знал, что ему нужно молчать.

Был только один человек, которому он доверял, чтобы рассказать ему что-нибудь о драконе и о том, как с ним обращаться.

Эймон Таргариен был стар еще до рождения Эддарда. Он прожил дольше, чем осмелилось надеяться большинство жителей Вестероса, не говоря уже о Дальнем Севере. Стена, из всех мест.

Нед разговаривал с ним всего несколько раз, когда его отец, Рикард Старк, привел его и его братьев в Черный замок, чтобы встретиться с людьми Ночного Дозора. Он не очень хорошо знал древнего Таргариена, но знал, что Эймон был человеком с добрым сердцем. Рикард всегда отзывался о мейстере с большим уважением.

Теперь он прибыл в Замок — последний оплот Ночного Дозора — и с кратким сообщением о том, что происходит на юге, попросил о встрече с самим мейстером и лордом-командующим Джором Мормонтом.

Встреча проходила в обстановке строжайшей секретности.

Нед лично рассказал Эймону Таргариену о судьбе своего Дома. Он не проявил бы неуважения к этому человеку, позволив ему услышать о разорении его Дома из вторых рук.

Эймон был стар, но впервые в жизни Нед посмотрел в глаза человеку и увидел драконий огонь. Мейстера трясло не от холода, а от безмолвной ярости, такой сильной, что Нед испугался, что на мгновение у него может случиться припадок. Они подождали, пока Эймон немного успокоится, прежде чем он продолжил свой путь.

— Эйрис и Рейгар заплатили за свои преступления, — пробормотал он. Они были заперты в кабинете лорда-командующего, чтобы никто другой их не услышал. «Но Элиа и дети — они не заслужили своей участи. Я знаю, что Раэлла сбежала на Драконий Камень с Визерисом, и она может родить еще одного ребенка, но она... у нее длинная история мертворождений и выкидышей. У Эйриса остался только один выживший ребенок: Визерис».

— Понятно, — прошептал Эймон дрожащим от ярости голосом.

Нед сглотнул, посмотрел на Бенджена. Его младший брат лишь слегка кивнул.

«И Рейгар тоже».

Мормонт уставился на него, и Эймон медленно моргнул.

Нед судорожно вздохнул и объяснил им, что он нашел в Дорне. Когда он закончил, и они наблюдали за ним со смесью шока и недоверия, он поднял клетку и открыл ее, демонстрируя крошечного дракона.

Мормонт в шоке встал. «Семь чертовых адов».

Дракон только склонил голову на него, тихо рыча. Казалось, она не чувствовала угрозы.

«Лианна умоляла меня — она взяла с меня обещание охранять ее сына и дракона», — сказал им Нед. Он умоляюще смотрел на Эймона. «Мальчик, которого я объявил своим — своим ублюдком. Я сам его воспитаю. Но дракон...»

— Она не может оставаться к югу от Стены, — немедленно сказал Эймон. Он поднял руку, потянувшись к клетке своим угасающим зрением, и когда его пальцы нашли прутья, дракон оживился. Она понюхала его руку и ткнула носом в то место, до которого могла дотянуться, почти мурлыча от прикосновения.

Глаза Эймона наполнились слезами. — О, О, как бы мне хотелось увидеть тебя как следует, малышка.

— Что с ними будет? — нерешительно спросил Мормонт. «Мальчик и дракон? Ты хочешь посадить их на Железный Трон?»

Нед поджал губы. «Нет. Я не начну еще одну войну, даже если мой племянник будет умолять меня об этом, когда станет старше. Даже если у нас будет поддержка взрослого дракона. Но я пообещал Лианне, что оберегу их, какими бы ни были средства. Если... если это означает, что они будут разлучены навсегда, выпустить дракона на свободу и гарантировать, что они никогда больше не встретятся, то пусть будет так».

"Это не будет работать."

Они смотрели на Эймона, глаза которого были закрыты, пока дракон нежно лизал морду старейшины Таргариенов — она чувствовала валирийскую магию в его крови, Нед был в этом уверен.

«Она привязалась к малышу. Она никогда его не забудет. Однажды она может даже искать его».

Горло Неда сжалось. «Она не может. Это выдаст его личность».

«Да... Они должны расти, пока не смогут постоять за себя», — согласился Эймон. «Мы освободим дракона за Стеной. Ей придется выживать одной. Ты вырастишь мальчика. Однажды они снова встретятся. отправляйтесь в изгнание вместе, выбор будет за ними».

Бенджен посмотрел на Мормонта. «Я пришел за Черным. Я стану рейнджером и... буду следить за драконом изо всех сил, где бы мы его ни выпустили».

«Ты поедешь со мной с первыми лучами солнца», — ответил он. «Я думаю, есть несколько мест, которые могли бы ей подойти. Пещеры. Нам потребуется время, чтобы добраться до них, и это будет опасно. может летать.»

— Это будет суровая жизнь, — прохрипел Эймон. «Она может вообще долго не прожить».

— Это лучшее, что мы можем сделать, — сказал Нед. «Мы не можем вырастить дракона. Ее хозяин в любом случае младенец. Едва ли он может ей командовать».

Эймон кивнул и посмотрел на Эддарда Старка с драконьим пламенем в ослабленных фиолетовых глазах. Глаза Таргариена. «Судьба дома Таргариенов теперь может быть в ваших руках, лорд Старк. Я доверяю вам последнюю великую тайну моей семьи. Наша последняя надежда».

Нед Старк опустил голову, не в силах говорить.

Бенджен и лорд-командующий больше недели путешествовали по ледяной пустыне за Стеной. Это было рискованно. Это было опасно. Это было почти самоубийственно.

Одичалые в последнее время все ближе и ближе подходили к своей территории. Но с этим ничего нельзя было поделать. Жизнь за Стеной была не для слабонервных.

Они нашли гигантскую пещеру в горах, которая, как знал Мормонт, могла послужить

подходящим домом для существа, которое до сих пор не впечатляло свое окружение. Но она все чаще извергала чистый белый драконий огонь, чтобы согреться. Это напугало их, но ей, казалось, было все равно.

Когда они достигли пещеры, Бенджен открыл клетку и выпустил ее.

Дракон неуклюже спотыкался о когтистые суставы крыльев, плюясь огнем в снег, словно раздраженный им. Она смотрела на них своими яркими аметистовыми глазами — такими же фиолетовыми, как у людей, которые привязались к ее расе своей старой магией.

— Ты должен идти, — произнес Бенджен, надеясь, что дракон каким-то образом поймет, что он пытается сказать. «Джон... Джон в безопасности. Он будет в безопасности. Но ты должен выжить здесь. Мы не можем тебя спрятать».

Она склонила голову на него, но она слушала восхищенно. Бенджен сглотнул. Он знал, что ожидает слишком многого от животного, но предположительно драконы были невероятно умны. По словам Эймона, умнее мужчин, и он надеялся, что предвзятость мужчины не повлияла на его оценку.

Дракон показала мужчинам язык. Несколько мгновений она смотрела на Бенджена, потом на Мормонта, словно запоминая их. Затем она присела и бросилась в небо.

Ее первый полет был неряшливым, и она чуть не разбилась, когда летела в пещеры, но она издала вопль, который возвестил о ее прибытии в этот новый снежный мир.

Бенджен смотрел, как она уходит, и задавался вопросом, не отправил ли он последнего дракона в мире на ледяную гибель.

Сир Виллем Дарри знал, что у него не так много времени.

Династия Таргариенов оказалась на грани полного краха. Эйрис и его первенец были мертвы вместе с детьми Рейгара.

Раэлла только что умерла при родах во время сильнейшего шторма в истории человечества. Драконий Камень выдержал бы это, как всегда выдерживала масса черного камня, и он внезапно оказался на попечении ее последнего выжившего сына, Визериса Таргариена, и ее новорожденной дочери Дейенерис.

Как только буря закончилась, он знал, что Ланнистеры или Баратеоны пошлют корабли, чтобы найти и убить последнего члена семьи Эйриса. Хотя он знал, что король сошел с ума, он не стал бы мириться с убийством невинных детей, и Виллем слышал рассказы о жестоких смертях, постигших принцессу Элию и ее потомство.

Нет, если они останутся, Визерис и Дейенерис будут все равно что мертвы.

Он смотрел на шторм, наблюдая, как дождь и волны бушуют вокруг острова, который когда-то был резиденцией династии Таргариенов в Вестеросе, прежде чем Эйгон Завоеватель посмотрел на запад и захотел ... Он молился, чтобы корабль смог пережить эти ужасные волны.

Визерис уже спал, а за Дейенерис ухаживали кормилица и мейстер. У Раэллы была долгая и прискорбная история мертворожденных и дефективных детей. Это была цена, которую Таргариены заплатили за столетия инбридинга, чтобы сохранить силу своей валирийской магии.

Ему пришлось увезти детей подальше от Вестероса, если у них был хоть малейший шанс выжить. Браавос... Браавос сейчас подойдет. Если бы им нужно было двигаться, они бы двигались. Он почти не сомневался, что однажды за ними последуют убийцы, но если они затаятся, возможно... возможно, он сможет довести Визерис и Дейенерис до такой степени, что они станут достаточно взрослыми, чтобы выжить самостоятельно.

Он встал и ушел в складские помещения. У них должно быть достаточно припасов, чтобы добраться до Браавоса, и они должны быть готовы уйти в любой момент.

Это был их единственный шанс.

Прошли годы.

Дэни было четыре года, когда она впервые увидела сон.

Она стояла в незнакомом месте, в незнакомой стране. Он был таким белым — белее всего, что она привыкла видеть в Браавосе. Она стояла в... снегу? Она думала, что это снег. Она никогда раньше его не видела, но сир Виллем рассказал об этом ей и ее старшему брату.

Она стояла босиком по снегу, в своем любимом желтом платье и ей было не холодно.

Дэни огляделась и заметила неподалеку другого человека, стоящего между ней и большой черной пещерой. Она подошла к другому ребенку — мальчику? — и похлопала его по плечу. Он подпрыгнул и развернулся.

Он был близок к ее возрасту. Или, может быть, он был ее возраста. Она не могла сказать. Его глаза были темно-серыми, такими темными, что казались почти черными. Его волосы были такого же темного оттенка, хотя и соболиного цвета. На нем была одежда, рассчитанная на холодную погоду, и снег его, похоже, не беспокоил.

Она открыла рот, но ничего не вышло. Дэни нахмурилась, озадаченная. Мальчик попробовал то же самое, и тоже оказался безголосым.

Они услышали глубокий гул и повернулись к пещере с широко раскрытыми глазами.

Пронзительные фиолетовые глаза смотрели на них изнутри пещеры. Существо начало появляться.

Она проснулась.

Маленькая Дэни смотрела на потолок их дома в Браавосе, вокруг все еще была черная ночь, и удивлялась.

Она снова вернулась, подумал он.

Джон склонил голову на странную маленькую девочку. Ей было примерно столько же лет, как ему, и она продолжала появляться в его снах. Не все время — эти странные сны ему снились, может быть, раз в месяц или два, но они задерживались в его памяти и забыть их было невозможно.

Она была не похожа ни на кого, кого он видел в Винтерфелле, с длинными серебристыми волосами и ярко-фиолетовыми глазами. Ее кожа была бледной, молочно-белой, и временами она выглядела так, будто была чем-то большим, чем человек. Это было трудно выразить

словами. На ней часто были странные платья, и она стояла на снегу, и ей нечем было прикрыть босые ноги.

Пятилетний Джон Сноу подумал, что это глупо с ее стороны, но она никогда не жаловалась на холод. Не то, чтобы кто-то из них действительно мог что-то сказать здесь.

Другое дело — ни один из них не мог говорить. Это было странно.

Они слышали уже знакомый звук существа в пещере, и оба перевели взгляд друг с друга на вход. Каждый раз, когда они видели сон, он уходил немного дальше от пещеры, и он задавался вопросом, что это было.

На этот раз ему удалось вытащить морду из тени до того, как сон закончился. Его последним воспоминанием во сне были эти поразительные фиолетовые глаза — совсем как у девушки — смотрящие на него.

«Может быть, это Сон Дракона».

Дэни моргнула, глядя на своего старшего брата. "Сон дракона?"

Визерис с готовностью кивнул. «Это особые сны, которые могут быть только у Таргариенов! Очевидно, большую часть времени они связаны с драконами. Это пророческие сны».

"Что за гонорар?"

— Пророчески, маленькая принцесса, — поправил сир Виллем из-за стола, передавая ей тарелку супа. Она улыбнулась и с радостью приняла еду. «Это означает, что они предсказывают будущее. Таргариены видели драконьи сны на протяжении поколений».

«О», она отхлебнула супа и улыбнулась при мысли о важном мальчике и странном существе в пещере. Это был дракон?

— Или это может быть просто обычный сон, — пожал плечами Визерис. «Думаю, у меня, скорее всего, будут Dragon Dreams. В конце концов, однажды я стану королем».

«Я думаю, что это Сон Дракона», — решила маленькая Дени.

Визерис ухмыльнулся, подшучивая над ней, а сир Виллем усмехнулся. «Твои мечты могут быть такими, какими ты их пожелаешь, принцесса Дейенерис».

В следующий раз, когда она ему приснилась, она подошла к нему и попыталась заговорить.

Это было довольно забавно — видеть, как работает ее рот, и в то же время слышать, как она ничего не говорит. Она нахмурилась, надула нос и продолжала пытаться.

Девушке удалось довести себя до истерики от разочарования, Джон не мог сдерживать безмолвный смех.

Пока не замолчал.

— ...оп, смеешься, ты!..

Они остановились и уставились друг на друга, широко распахнув глаза. Его хихиканье исчезло. Грохот из пещеры звучал любопытно, но на этот раз они даже не посмотрели в его сторону.

Медленно, ее губы изогнулись в широкой ухмылке. — Я говорил! Я...

Сон закончился.

Джон проснулся и нахмурился из-за внезапного окончания сна. "Блядь."

Он уже слышал, как его отец произносил это слово раньше. Он пытался молчать об этом, а это означало, что Джону, вероятно, не суждено было это услышать. Он и раньше слышал, как охранники произносили подобные слова, но они сжались вокруг него и Робба.

Несмотря на свое разочарование, ребенок ухмыльнулся. Она говорила. Он рассмеялся.

Может в следующий раз...

«Меня зовут Джон».

Она с любопытством наклонилась к нему. — Я никогда раньше не слышал такого имени.

Девушка усмехнулась и встала перед ним. «Я Дейенерис».

— Дэ... что?

Дэни надулась. «Дейенерис».

Джон нахмурился. — Дейн... воздух-исс?

Она закатила глаза. «Зовите меня просто Дэни».

— Дэни, — попытался он. Он слегка улыбнулся. «Мне это нравится. Дени».

Дени ухмыльнулась. Они услышали рычание, с течением времени все более и более глубокое, и оба ребенка повернулись к пещере.

На этот раз голова существа полностью появилась. Они увидели белую чешуйку того же оттенка, что и снег вокруг них, и пронзительные фиолетовые глаза, как у Дени. Как у Визериса.

— Это дракон? — вслух спросила Дэни.

"Дракон?"

"Да, дракон!"

Джон уставился на существо, которое лишь моргнуло.

"Дракон."

Сон закончился.

Дени ненавидела, когда ее Драконьи Сны заканчивались. Визерис сказал ей сегодня, что, возможно, это были не Драконьи Сны, но ей было все равно. Она называла их как хотела.

— Джон, — прошептала она в ночи, улыбаясь. «Джон и дракон».

Прошел еще год.

Дэни плакала, когда Джон снова оказался в их общих снах.

"Что случилось?" — в панике спросил Джон. Он понятия не имел, как обращаться с плачущими девушками!

«Сир Виллем умер! Его больше нет!» Дени заплакала. Она подбежала к нему, и он не знал, что делать, кроме как обнять ее. — Слуги забрали все наши деньги! Нас выгнали!

Джон застыл, широко раскрыв глаза. Что он должен был делать? Что он мог сказать?

Он был просто ребенком. Оба они были.

Голова дракона покинула пещеру и на этот раз не зарычала. Печально напевал он.

Джон сделал все, что мог, чтобы утешить ее, прежде чем проснуться.

На следующее утро Джон отправился в офис своего отца. Во время короткой прогулки ему удалось избежать взгляда леди Старк — он ей не нравился, и он не понимал почему.

Он открыл дверь и заглянул внутрь. Его отец был один, но поднял голову, когда Джон выглянул из-за двери, и склонил голову набок. — Джон, что-то не так?

— У меня был вопрос, — пробормотал он.

Нед улыбнулся мальчику и встал со своего места, чтобы открыть дверь пошире и впустить ребенка в свой кабинет. Он закрыл ее за ними и присел на корточки перед Джоном, игриво взъерошивая волосы мальчика и заставляя его хихикать.

"Что это?"

Джон со всей своей семилетней мудростью перешел прямо к делу. «Есть девушка».

Нед поднял бровь. Это был не тот разговор, которого он ожидал в течение некоторого времени. "Здесь?"

— Ее зовут Дэни, — нахмурился Джон. «Эм... Дейн-эрис. Я еще не очень хорош в этом».

Он моргнул, когда лицо Неда Старка стало смертельно бледным. «Дейенерис».

"Вот и все!"

— Ты встречался с этой девушкой?

— Я иногда вижу ее во сне, — стыдливо признался он. "Мы разговариваем."

Нед глубоко вздохнул, и Джон снова нахмурился. Он сказал что-то не так?

"О чем ты говоришь?"

«Просто мелочь», — пожал он плечами. «Мы не можем долго разговаривать. Может быть, дракон нас вышвырнет».

"Дракон?"

«Дэни думает, что это дракон. Он большой и белый».

Нед смотрел на него так, словно у Джона выросла лишняя голова.

"Какая?"

— Ты рассказывал кому-нибудь еще об этих... снах?

— Ну-у-у, — покачал он головой. «Это мой секрет».

— И ты думаешь, они настоящие?

«Возможно. Они странные».

Отец на несколько секунд поджал губы. «Давай сохраним твои мечты в секрете, хорошо? Только между нами».

"И Дени!"

"И Дени, да. Так, что ты хотел спросить меня о ней?"

— Эм, — Джон заерзал на месте. «Ее выгнали из дома. Она сказала, что слуги украли все деньги, которые были у нее и ее брата».

«Я не думаю, что мы можем что-то сделать, Джон. Мы не знаем, где она сейчас».

Он был немного разочарован. — Мы не можем ей помочь?

— Не сейчас, — пробормотал Нед. — Возможно, в будущем, если мы узнаем, где она. Возможно, тогда.

Джон кивнул. Нед положил руки на плечи мальчика. «Джон, держи свои сны в секрете. Я серьезно. Никому не говори о Дени и драконе. Ты понял?»

— Я понимаю, — повторил Джон.

— Хороший парень, — улыбнулся ему отец, а затем слегка похлопал его по спине. — А теперь — иди. Ты опоздаешь на уроки с Роббом.

Нед уставился в окно своего кабинета, оцепенев.

Прошли месяцы с тех пор, как Джон рассказал ему о своих странных снах. О Дейенерис Таргариен и драконе, который, как он знал, живет за Стеной.

Он получил информацию из Королевской Гавани, которая была разослана всем лордам Семи Королевств, относительно статуса драконьего отродья Таргариенов, которого король Роберт пытался выследить.

Опекун Визериса, которому сейчас десять и четыре года, и шестилетней Дейенерис Таргариен, сир Виллем Дерри, умер от болезни. Сообщается, что деньги детей были украдены слугами, и теперь они бродили по улицам Браавоса как нищие.

Роберт был уверен, что конец охоты близок.

Нед почувствовал себя замороженным. Мечты его племянника были не просто мечтами.

Джон — Эйгон — уже много лет делился мечтами с Дейенерис . Они как-то были связаны, они и дракон. Как это было возможно? Была ли это валирийская магия? Какое еще объяснение было? Была ли магия их предков настолько густой в их венах, что они могли соединяться друг с другом с разных континентов?

Он почувствовал, как к горлу подступает ком. Если Джон был прав, дракон за Стеной был жив. Прошли годы... насколько большим он был сейчас?

Ему нужно было поговорить с Эймоном и Бендженем. Так же как-

— Вы просили обо мне, мой Лорд?

Нед вырвался из своих мыслей и посмотрел на дверь, за которой стояла его жена. Кейтилин с любопытством посмотрела на него; ее мужа редко заставляли врасплох.

Ему нужно было сделать это. Кейтилин не любила Джона, потому что считала его бастардом Неда. Он решил хранить молчание так долго, чтобы убедиться, что молва о статусе Джона как его незаконнорожденного отпрыска распространилась и превратилась в совершенно неинтересную тему.

Но сейчас... теперь Вестерос немного успокоился. Теперь он мог позволить себе доверить кому-то другому самую большую тайну, которую когда-либо хранил Дом Старков. И, надеюсь, позволить Джону почувствовать материнскую любовь, которой он никогда не знал за свою короткую жизнь, даже если им придется хранить это в тайне, чтобы избежать подозрений. Кейтилин, внезапно полюбившая его внебрачного сына, вызвала бы вопросы, если бы они в какой-то степени не поддерживали уловку.

— Закрой дверь, любовь моя, — пробормотал он. Она сделала, как он просил, и подошла к столу Неда. Он поджал губы.

— У меня есть от тебя секрет, Кэт.

Она нахмурилась. — Какой секрет?

«Джон».

Выражение лица кота застыло от отвращения. — Что насчет ...

— Он не мой, — мягко признался Нед.

Она уставилась на него. — Но ты объявил его своим.

«Чтобы обезопасить его. Чтобы сдержать обещание, которое я дал».

Глаза Кейтилин теперь были широко раскрыты. Нед обошел стол и встал перед ней на колени, взяв жену за руки. «Мне нужно, чтобы ты поклялся мне всем, что ты есть, что никогда не скажешь ни одной другой душе о том, что я собираюсь тебе сказать».

Несколько мгновений она изучала его лицо, прежде чем медленно кивнула. "Клянусь."

Нед посмотрел вниз, пытаясь понять, как это сказать. В конце концов, честность Старка сделала это за него.

«Лианна умерла не от лихорадки. Она умерла при родах».

Тишина заполнила солнечную.

Он не смотрел на нее. Голос Кэт был слабым — он мог слышать ее шок и ужас.

«Его отец... был...»

— Он женился на Лианне, — прошептал Нед. Кошка издала сдавленный горловой звук. «Она назвала малышку Эйгоном».

«Нед...»

— Ты обещала, — умолял он ее.

— Я не буду об этом говорить, — заверила его Кэт, подняв руки к его лицу. Она заставила его посмотреть на нее, и он увидел страх и недоверие в ее глазах. «Но Нед... этот ребенок — наследник Железного Трона».

— Да, — Эддard Старк резко сглотнул. «Он и его дракон».

Она потеряла дар речи. Нед сделал еще один столь необходимый глубокий вдох и рассказал ей все.

Это было ностальгически; Нед встречается с Бендженем, Мормонтом и Эймоном в кабинете лорда-командующего.

Все они постарели и изрядно постарели за последние семь лет. Теперь Эймон полностью ослеп. Его огорчало, что старый мейстер — самый старший из драконов — никогда не увидит последней надежды своего Дома.

— Ты видел ее в последнее время? — тихо спросил Нед.

«В последний раз я видел ее два месяца назад, — сообщил Бенджен. «Только что взглянул. Она хорошо сливается со снегом и взлетает, когда я подхожу слишком близко. Ее территория огромна. Я понятия не имею, как далеко она простирается, но что-то такое большое должно много есть».

— Насколько она велика?

«Больше, чем самые большие пещерные медведи, которые у нас есть».

— Она медленно растет на холоде, — пробормотал Эймон. «К настоящему времени она должна быть намного больше».

«Это могло бы сработать лучше», — заметил Бенджен. «Если она станет такой огромной, как, по твоим словам, Балерион Черный Ужас, она будет слишком большой, чтобы спрятаться, если только она не улетит намного дальше на север».

— Хм, — кивнул Эймон.

— Продолжайте в том же духе, — сказал им Нед, с благодарностью склонив голову. — Эймон, могу я поговорить с тобой наедине?

Затем они отправились в резиденцию мейстера, а Нед проводил слепого Таргариена обратно в его покои.

Как только они устроились и устроились поудобнее, Нед перешел к делу.

«Джон видел во сне дракона и Дейенерис Таргариен, которая находится в Браавосе».

— В них сильно течет кровь моего Дома, — выдохнул Эймон. «Dragon Dreams в их возрасте...»

«Он сказал мне, что Дейенерис и Визерис были изгнаны из дома, в котором они жили, когда умер их опекун. Теперь они живут на улице. Джон сказал мне об этом за несколько месяцев до того, как какое-либо известие об этом достигло Вестероса».

Эймон выглядел опечаленным известием о том, что дети потерялись и остались одни на улице, но они ничего не могли сделать. «Магия Старой Валирии может быть так же сильна в Дейенерис, как и в маленьком Джоне».

"Что это значит?" — взмолился Нед.

«Я не могу сказать. Драконьи Сны... трудно понять. Пророческие по своей природе. Возможно, им суждено однажды встретиться».

«Роберт убежден, что скоро Дэни и ее брат будут мертвы».

Лицо Эймона окаменело. «Я молюсь, чтобы он ошибался».

Нед кивнул. Несмотря на то, что Эйрис и Рейгар причинили вред его Дому, его семье, он никогда не желал смерти невинных детей. Но Роберт был одержим идеей уничтожить все следы драконьего отродья.

Его безрассудная ненависть к семье Рейегара не была утолена, когда он убил принца Таргариенов.

«Сейчас я не могу им помочь», — сказал он Эймону. «Но однажды, может быть... может быть, Джон сможет сделать то, чего не могу я. Мне нужно знать, когда вы думаете, что он должен прийти сюда, чтобы вернуть дракона».

В десять и два года Джон понятия не имел, почему отец решил взять его в Черный замок, а не Робба. Он подозревал, что это потому, что он был убудком. Возможно, от него ожидали, что он возьмет Блэка в честь своего отца.

Леди Старк говорила ему обратное, но не стала все объяснять. Она просто сказала, что он собирается увидеть члена своей семьи, которого он никогда не видел. Что он пробудет там какое-то время и сможет время от времени посещать Винтерфелл. Но прямо сейчас ему нужно было узнать важные вещи в Черном замке.

Леди Старк была добра. Джон смутно помнил, что она была намного холоднее, когда ему было вдвое меньше, чем сейчас, но она стала к нему теплой из ниоткуда. Нерешительная, но более любящая, чем раньше. Она никогда не говорила об этом открыто, но тут и там предлагала ему тихие ласки, когда никто не смотрел.

Он точно не стал бы жаловаться.

Ему никогда не прекращались сны о Дени и драконе. Джон втайне всегда боялся, что однажды ночью во сне он обнаружит, что один из них пропал без вести или даже оба.

Он ничего не знал о том, где был дракон, а Дэни жила на улице со своим братом, который

становился все более... ожесточенным. Расстроенный. Джон не хотел, чтобы ее брат находился рядом с ней, но он ничего не мог поделать.

Браавос был на другом конце света. Если Дэни действительно была настоящей, у него не было возможности связаться с ней.

Он надеялся, что она настоящая. Она становилась все красивее по мере того, как времена года пролетали мимо них. Яркоголазая, маленькая, стройная, белокурая и совершенная. Ни одна другая девушка, которую он видел, даже близко не подошла.

Теон однажды подшутил над ним, когда он, Джон и Робб говорили о девушках. Он спросил, почему Джона они никогда не интересовали, и мальчик только пожал плечами.

«Они не такие уж красивые».

Не то что Дэни.

Теон предположил, что ему больше нравятся мальчики, и они затеяли драку, к которой Робб присоединился ради развлечения. Леди Старк пришла в ярость, увидев их троих во дворе, хихикающих и покрытых грязью.

Это стоило того.

Когда он прибыл в Черный замок, Нед представил Джона нескольким мужчинам, в том числе лорду-командующему Мормонту, огромному медведю с широкой улыбкой и хриплым голосом.

В конце концов, его согнали в резиденцию мастера.

Джон сначала почувствовал себя немного неловко, встретив этого старика с незрячими глазами и седыми волосами. Но он быстро понял, что глаза мастера были... фиолетовыми. Незрячие, но они были того же оттенка аметиста, что и... как...

"Кто ты?" — с любопытством спросил Джон.

Старик рассмеялся — грубым, обветренным звуком, но тем не менее приятным. «Моим отцом был Мейкар, Первый из его Имени. Мой старший брат, Аэрион, умер до своего времени, и корона перешла к моему младшему брату Эйгону, когда я отказался от престола. Эйгону наследовал его сын, Джейхейрис, и корона вскоре перешел к его сыну Эйрису, которого они называли Безумным королем».

Джон почувствовал, как его кровь закипает от возбуждения. — Ты Таргариен?

— Я Эймон, молодой человек, — усмехнулся мастер, протягивая к нему дружеские руки. Джон направил свои руки к старику, который крепко сжал их, пока они дрожали. — Лорд Старк?

— Я подумал, что будет правильно, если мы скажем ему вместе, — тихо сказал Нед.

Джон моргнул, глядя на отца. "Скажи мне что?"

«У Эйриса было трое детей, — сказал Эймон Джону. Он подошел к своему столу и сел с помощью Джона. Мальчик и его отец сидели напротив него. «Первым был Рейгар, его старший сын. Вторым был Визерис, его младший сын. Третьим была Дейенерис, его единственная дочь, которую прозвали Дейенерис Бурерожденная из-за ужасной бури, в которой она родилась».

Глаза Джона расширились. «Дэни... Дэни настоящая?»

"Она!" Эймон усмехнулся. «Из троих детей Эйриса только Рейегар стал отцом перед смертью. У него была дочь Рейнис и сын Эйгон, которые были убиты во время Восстания двенадцать лет назад. Его третьего ребенка, еще одного сына, он также назвал Эйгоном. ."

Джон нахмурился. «Он дал своим сыновьям такое же имя? Почему?»

«Никто не может сказать. Рейегар мертв, как и обе его жены и двое его детей. Только один — третий ребенок, младший мальчик — еще жив».

"Что с ним случилось?"

Губы Эймона расплылись в любящей улыбке. «Он сидит передо мной».

Джон уставился на него.

"...Мне?"

«Вам снится Дейенерис Таргариен и дракон», его... отец? Нед внимательно наблюдал за Джоном. «Это не совпадение».

"Я что?"

— Ты принц Эйгон Таргариен, — пробормотал Эймон. «Шестое его имя».

Джон посмотрел на Неда широко открытыми глазами. — Но я думал...

Нед поднял руку, и его глаза были немного затуманены. Джон никогда не видел своего отца таким грустным. «Твоя мать была моей сестрой, Джон. Лианна Старк. Я обещал ей, что буду защищать тебя. Что буду оберегать тебя. Мне приходилось скрывать, кто ты на самом деле. вниз и уничтожил тебя вместе с остальной частью нашей семьи».

Джон побледнел и сглотнул, его почти черные глаза расширились. "Тогда... ты мой дядя?"

— Я, — улыбнулся Нед. «И я очень горжусь тобой. Ты так похожа на свою мать. Я никогда не знал Рейгара лично, но ты унаследовал от Лианны больше, чем я думал».

Мальчик снова посмотрел на Эймона. "Мы семья?"

— Да, мой мальчик, — Эймон слепо потянулся к своим рукам, и Джон — Эйгон — взял их и сжал древним Таргариеном. «Ты и я. Дейенерис и Визерис. Мы последние Таргариены в мире».

«И ты последний Таргариен, связанный с драконом».

Джон замер. «Белый дракон, о котором я все время мечтаю с Дени? Он тоже реален?»

— Она родилась с тобой, — сказал ему Нед. «Когда Лианна родила тебя, яйцо дракона вылупилось в пламени камина рядом с ней. Это была... Древняя валирийская магия. Я не совсем понимаю, что тогда произошло. Но дракон привязался к тебе».

"Где она?"

«За Стеной. Она не могла оставаться здесь — это было небезопасно. Лианна взяла с меня

обещание защищать тебя и твоего дракона. Она сказала, что однажды тебе понадобится дракон. Мы сделали для нее все, что могли, и до сих пор она выжила».

Джон молчал несколько минут. — Что мне с ней делать?

«Это... на самом деле зависит от вас. Вы не можете вернуть ее в Винтерфелл. Возможно, вы можете оставаться здесь время от времени, чтобы выйти и встретиться с ней, но это опасная дорога, чтобы добраться до ее дома. Если вы хотите, вы можете узнать ездить на ней. Но если вы не хотите, вы можете попытаться разорвать с ней связь и отослать ее. Как я уже сказал, это зависит от вас.

Мальчик нахмурился. — Я думаю, мне нужно сначала с ней встретиться.

Старшие мужчины позволили ему подумать еще немного. — А Дэни?

Нед вздохнул. «Дейенерис... далеко. У нас нет возможности помочь ей, где бы она ни была, но я понимаю, что она и Визерис недавно поселились в Пентосе. По крайней мере, сейчас они больше не живут на улице. .»

— Они в безопасности?

"На данный момент."

— Но король охотится на них.

Нед внимательно изучал своего племянника. — Ты не можешь помочь им прямо сейчас.

Джон поджал губы. «Если бы я обучил дракона... смогу ли я найти способ?»

— Это зависит от того, — вставил Эймон. «Что, по твоему мнению, произойдет, когда ты найдешь Дейенерис и Визериса? Что ты будешь делать потом?»

«Я бы... нашел для них безопасное место для жизни?»

— А ты? Если пройдут слухи о твоей истинной природе, король Роберт тоже будет охотиться на тебя.

— Тогда я найду место, где мы все сможем жить.

— Вы попытаетесь вернуть себе Железный трон?

Джон нахмурился. «Я не хочу воевать. Я тоже не хочу быть королем».

«Говорят, Визерис думает, что он должен быть королем. Он сделает все, чтобы восстановить место своей семьи в Королевской Гавани».

— Ну... ну, тогда заткнись.

Нед фыркнул. Эймон усмехнулся.

— Легких решений не бывает, и в любом случае тебе пока не нужно их принимать, — Нед похлопал Джона по плечу. «Но пока... сейчас, я думаю, пришло время тебе встретиться с драконом, который вылупился вместе с тобой. Для тебя».

"И тогда мы можем подумать о том, как помочь Дени?"

"Ха! Это всегда из-за девушки, не так ли?" Эймон рассмеялся.

Джон покраснел, а Нед взъерошил ему волосы, заставив мальчика немного нахмуриться.

«Возможно, мы можем подумать о том, как помочь Дейенерис, да».

Дэни снова оказалась в замерзшем лесу и заметила Джона, ухмыляющегося при виде серьезного мальчика. Она подбежала и обняла его, что стало своего рода традицией между ними, так как они редко видели друг друга во сне.

— Скучала по тебе, — выдохнула она.

— Я тоже по тебе скучала, — голос Джона звучал в ее плече приглушенно.

Они отпустили друг друга, и Джон посмотрел в сторону пещеры. Дракону еще предстояло появиться, но они могли слышать его движение.

— Я скоро с ней встречусь, — сказал Джон.

Дени моргнула. «Кто? Дракон?»

«Да. Мой отец... извините, дядя Нед рассказал мне о ней сегодня утром», его улыбка была широкой. «Дэни... Дэни, я не ублюдок. Я такой же, как ты».

"Что ты имеешь в виду?"

— Мое настоящее имя, — он нервно облизал губы. «Эйгон Таргариен».

Фиолетовые глаза Дэни расширились. — Ты сын Рейегара?

— Да. Думаю, дядя Нед спрятал меня после восстания Роберта. Он назвал меня своим ублюдком, чтобы никто ничего не заподозрил.

Она даже не подумала о том, что он называл Эддарда Старка «дядей», а просто усвоила тот факт, что она и Визерис были не одни, что... что их семья все еще жива в этом мире. Это довело ее до слез.

Джон запаниковал, когда она заплакала. — Что? Что случилось? Ты несчастна?

— Нет, — Дэни снова обняла его, еще крепче и яростнее. «Я очень счастлив. Счастливее, чем ты можешь себе представить».

Джон — Эйгон — держал ее там, пока дракон не зарычал, и они оба подняли головы.

Голова и шея белого дракона полностью высунулись из пещеры, устремив на них пронзительные глаза. Джон отпустил Дэни и подошел ближе. Существо с любопытством наблюдало за ним.

— Я скоро приду к тебе, — прошептал он. "Очень скоро."

Аметистовые глаза блеснули. Дракон фыркнул.

Сон подошел к концу.

Дэни проснулась со слезами на глазах и широкой улыбкой на лице.

Джон, радостно подумала она. Эйгон .

Она не сказала Визерису. Он давно устал слушать о ее «Снах дракона» и отверг их как глупость с ее стороны.

Джон научил ее новым словам для обращения к Визерису, которые заставляли ее смеяться, хотя она никогда не называла ими своего брата вслух.

Пошлость была забавной.

Дэни могла видеть утренний свет, глядевший на город, но она свернулась в своей постели под простынями и прижалась к подушке, закрыв глаза и надеясь еще немного помечтать о темноволосом мальчике Таргариене и белом драконе.

Джон думал, что знает, что такое холод. Он понятия не имел .

Дядя Бенджен вел его через пустыню за Стеной. Им предстоял долгий путь, который они должны были пройти, немного западнее и дальше на север. Дракон был как минимум в неделю пути от Черного Замка, если в данный момент она не охотилась за границей. Это усложнило бы дело.

Дядя Бенджен сказал, что даже одичалые не приближались к ее территории. Несмотря на конфликт Ночного Дозора со своими северными соседями, все они — за исключением Бенджена, разумеется, тайно — держались подальше от территории зверя, убивавшего всех незваных гостей.

Бенджен нашел доказательства нескольких таких инцидентов. Они оставили его бледным и трясущимся.

Дракон не был нежным существом. Как она могла быть, выросшая в одном из самых враждебных мест, известных человеку?

— Напомни мне еще раз, почему мы берем этого... мальчика на волю?

Джон нахмурился, глядя на другого их спутника.

Сир Аллисер Торн, рыцарь Ночного Дозора, был послан лордом-командующим Мормонтом, чтобы сопроводить их к дракону. Хотя Торн понятия не имел, что они делают, у него не было выбора, кроме как пойти с ними.

Судя по тому, что видел Джон, он не был добрым человеком. Он был жестким, горьким и холодным.

Он также был лоялистом Таргариенов.

Мормонт так и сказал. «Торн — суровый человек, и он был занозой в моей заднице уже много лет. Но он прожил тяжелую жизнь. Когда Таргариены пали перед восстанием Роберта, Тайвин Ланнистер поставил перед ним выбор: взять Черного или предстать перед казнью. .

«Если он увидит вас такой, какая вы есть, и увидит, что дом Таргариенов не так мертв, как он

думал, я не могу придумать другого человека, который лучше всего подходил бы для охраны вашего путешествия. При всей своей грубости Торн — искусный боец».

Джон не любил его, но он знал, что у Торна была старая, глубокая рана от поражения от повстанцев более десяти лет назад. Падение дома Таргариенов, очевидно, нанесло большой ущерб его собственному дому.

Видел ли он свою семью с тех пор? Джон сомневался в этом.

В конце концов, Ночной Дозор был делом всей жизни.

Дядя Бенджен взглянул на Торна. «Мы сопровождаем мальчика к... старому другу. Это далеко от территории одичалых. Мы должны быть в достаточной безопасности».

«Здесь небезопасно, тупая сволочь», — огрызнулся Торн.

Появилось новое слово для Джона.

— Следи за своим ртом рядом с ребенком, ты...

Похоже, сегодня он будет получать уроки вульгарности.

Они подошли к пещере, когда упал свет.

Джон взволновался в тот момент, когда увидел зияющую горную пасть, и на мгновение он почти ожидал увидеть Дени в одном из ее платьев, босиком и безразличным к холоду.

Но ветер дул сильнее, чем когда-либо раньше, и Дэни с ее милой улыбкой и сияющими глазами не было здесь.

Торн выглядел совершенно убийственно. — Ты хочешь, чтобы мы остались там? Что, медведь нас растерзает?

Джон спрыгнул с лошади и зашагал к пещере. Торн выругался и спешил, бросившись за ним. — Стой, глупенький ты...

Глубокое рычание эхом разнеслось из пещеры и сотрясло воздух. Торн замер. Бенджен замер. Лошади нервно заржали.

Джон продолжал идти и остановился всего в нескольких метрах от самой пещеры.

Он смотрел в темноту.

глухой удар

— Какого хрена, — выдохнул Торн. — Какого хрена ты нас завел, Старк?

Бенджен не ответил.

глухой удар

Джон увидел мерцающие аметисты высоко над ним, приближающиеся из глубины пещеры. Они передвигались из стороны в сторону, так как вес переносился с одной ноги на другую. Он услышал громкий выдох воздуха из больших ноздрей, звук острых когтей, щелкающих по

замерзшему камню.

глухой удар

Он видел ее.

Белый дракон из его снов вырисовывался из теней, и каждый ее вздох выпускал пар. Она громко грохотала, шагая вперед когтями суставов крыльев, а ее задние лапы, казалось, сотрясали землю при каждом сильном ударе. Она возвышалась над ним; глядя на Джона с высоты двадцати футов.

Дракон остановился перед ним и несколько секунд молча наблюдал.

Затем она встала на ноги, упала с содроганием и заревела ему в лицо.

Ее зубы сверкнули в ночи, как мечи, а ее титанический рев чуть не оглушил Джона. Он боролся с желанием заткнуть уши и спрятаться от мощного шума, который заставил лесных существ замолчать на мили и мили.

Когда она остановилась, она закрыла свои огромные челюсти и снова посмотрела на него.

Он знал ее. Он всегда знал ее. Он не боялся.

Ее глаза блестели чем-то вроде одобрения.

Джон снял одну из своих перчаток и поднял руку к дракону. Она опустила морду, все еще пристально наблюдая за ним. Был момент, когда она подождала, а потом прижалась носом к его руке.

Она была теплой. В этом ужасно холодном месте Джон не знал, что что-то может быть таким же теплым, как она. Дракон промурлыкал низким звуком, когда она повернула голову, чтобы встретиться с ним взглядом одним из своих огромных фиолетовых глаз.

— Я скучал по тебе, — прошептал он, растянув губы в широкой улыбке. Дракон только моргнул в ответ.

Ее взгляд прошел мимо него и увидел мужчин позади Джона. Он повернулся, чтобы посмотреть на них, все еще держа руку на драконе.

Бенджен бледнел даже в темноте, держась за поводья лошадей, чтобы они не рванулись при виде огромного хищника. Сир Аллисер Торн смотрел на Джона и дракона и собирал кусочки воедино.

В Вестеросе была только одна группа людей — один Дом — которые когда-либо приручали драконов.

И глядя на этого огромного белого дракона и маленького темноволосого ребенка, обесчещенный рыцарь упал на колени и склонил голову.

"Ваша милость."